

4. Остин Дж. Гордость и предубеждение / Дж. Остин; пер. И.С. Маршака. – URL: <http://originalbook.ru/gordost-i-predubezhdenie-dzhejn-ostin/> (дата обращения 02.10.18).
5. Словарь лингвистических терминов. – URL: <https://slovar.cc/rus/term.html> (дата обращения 08.10.18).
6. Цофина Ю.А. Сопоставительный анализ методов семантического описания междометий / Ю.А. Цофина // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: Истоки, 2017. – Вып. 14. – С. 21–24.
7. Чуранов А.Е. Английские междометия: учеб.-методич. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование», профиль «Иностранный язык» / А.Е. Чуранов. – Балашов: Николаев, 2013. – 48 с.
8. Шаронов И.А. К вопросу о лингвоспецифичности эмоциональных междометий / И.А. Шаронов // Русский язык за рубежом. – 2009. – № 4(215). – С. 87–91.
9. Austen J. Orgullo y Prejuicio; trad. de Ana M. Rodríguez / J. Austen. – URL: <https://originalbook.ru/orgullo-y-prejuicio-jane-austen-en-espanol-gordost-i-predubezhdenie-dzhejn-ostin/> (дата обращения 10.10.18).
10. Austen J. Pride and Prejudice / J. Austen. – L.: Vintage, 2016. – 300 p.
11. Rodríguez Medina M.J. Consideraciones pragmáticas en la traducción de las interjecciones del inglés al español: el caso de la novela británica Jemima B. / M.J. Rodríguez Medina // Revista de Linguística y Lenguas Aplicadas. – 2009. – № 4. – P. 175–187.

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭРВИНА ШТРИТТМАТТЕРА

*Шайхутдинова Г. Р.
Рахимбирдиева И. М.*

Целью данной статьи является изучение и анализ создания, восприятия и перевода окказионализмов немецкого языка. В ходе исследования были рассмотрены основные трудности при переводе, а также затронут такой важный переводческий аспект, как контекст и его виды. Однако основное внимание было сконцентрировано на методах перевода окказионализмов, их особенностях и различиях. В ходе работы определены некоторые закономерности между способами образования окказионализмов, их классификацией и тем, как они наделяют окказионализмы определенными свойствами, или наоборот становятся определенной преградой для перехода окказионализмов в стационарную лексику.

Ключевые слова: окказионализм, авторский неологизм, словообразование, узуальное понятие, перевод окказиональных слов.

The purpose of this article is to study and analyze the creation, perception and translation of the occasional words in German language. The study examined the main difficulties in translating, and also touched upon such an important translational aspect as the context and its types. However, the main attention was focused on the translation methods of occasional words, their features and differences. In the researching process some regularities were defined between the ways of the formation of occasional words, their classification and how they give occasional words certain properties, or, on the contrary, become a certain obstacle for the transition of occasional words to stationary vocabulary.

Key words: occasional word, author neologism, word formation, usual concept, occasional word translation.

Словарный состав любого языка постоянно претерпевает различные изменения. Иногда в язык внедряются новые слова, заимствованные из других языков, иногда они создаются внутри самого языка. Одним из видов образования новых слов являются окказионализмы.

Данная тема являлась предметом изучения многих ученых, к примеру, Н.Г. Бабенко, В.В. Лопатина, Н.И. Фельдман и др. Ими были рассмотрены общие принципы создания и классификации окказионализмов. А таких ученых, как Е.Х. Гаглоева, К.Б. Жогина и И.Р. Красникова, интересовали причины создания и использования окказионализмов в средствах массовой информации.

Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой дает следующее определение окказионализму: «ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ англ. *occasional*, нем. *okkasionell*. Не узуальный, не соответствующий общепринятому употреблению, характеризующийся индивидуальным вкусом, обусловленный специфическим контекстом употребления» [6, с. 571]. Данное определение акцентирует внимание на таком свойстве окказионализмов, как их привязка к контексту.

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э Розенталя и М.А. Теленковой окказионализм описывается как слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста. Ср.: неологизм стилистический (в статье неологизм) [8, с. 157]. В данном случае, помимо связи с контекстом, появляется такая характеристика окказионализмов, как необычный способ образования.

Таким образом, окказионализмы – это авторские неологизмы, образующиеся не по общим правилам словообразования и существующие только в рамках конкретного произведения.

Для раскрытия темы статьи необходимо упомянуть о причинах образования окказиональных слов. Так, О.Г. Ревзина, в статье «Поэтика современного слова» утверждает, что окказиональные слова, не входящие в языковую систему, вроде бы периферийное, маргинальное явление – оказываются способными передать то, что не под силу стационарному лексикону [4, с. 303].

Образование авторских неологизмов также зависит от исторического временного периода. Часто писатели прибегают к их использованию, чтобы описать то или иное событие, происходящее в их стране, городе и т.д. Стоит также отметить, что чаще всего окказионализмы, в силу своих особенностей, создаются в рамках художественной литературы: романы, рассказы, стихи и т.д.

Кроме причин образования данного явления, мы решили рассмотреть непосредственно способы их образования. Выделяется достаточное количество способов образования окказионализмов:

- 1) аббревиация;
- 2) аффиксальный способ;
- 3) словосложение;
- 4) конверсия;
- 5) образование телескопных слов;
- 6) Создание новых фразеологических единиц на основе образных выражений и метафор.

Уже из названия становятся ясны принципы и правила каждого из способов. У каждого языка есть свои особенности словообразования, и, в связи с этим, можно проследить, в каких языках преобладают те или иные способы образования окказиональных слов. Например, в английском языке отдается предпочтение аффиксальному способу, т.е. образованию окказионализмов от основ существующих слов, прибегая к использованию суффиксов и префиксов. Нас же интересуют тот способ, который чаще всего используются в немецком языке, а именно метод словосложения. Возьмем в качестве примера окказионализм «Altenfutter» – еда для стариков [5, с. 162]. В данном случае выделяются два слова, образовавших, в конечном счете, одно окказиональное. Это слова «Alten» – старики и «Futter» – корм. Или же в окказионализме «Topfhut» прослеживаются такие слова, как «Topf» – горшок и «Hut» – шляпа [6, с. 163]. Таким образом, автор решил дать более точное определение шляпе в виде горшка, создав авторский неологизм. Такие способы обра-

зования, как аббревиация, конверсия, аффиксальный способ и другие также встречаются в немецкой литературе, но довольно редко.

В лексикологии выделяют различные классификации окказиональных слов. Нами в качестве основной была использована классификация, упомянутая в статье «Окказиональная лексика немецкого языка» [2]. Таким образом, окказионализмы делятся на:

1. Структурные (die strukturellen Okkasionalismen);
2. Семантические (die semantischen Okkasionalismen);
3. Конструктивные (die konstruktiven Okkasionalismen);
4. Фразеологические (die phraseologischen Okkasionalismen);
5. Сравнительные (die komparativen Okkasionalismen);
6. Собственно окказионализмы (die eigentlichen Okkasionalismen).

Иногда также выделяют соединительно-сравнительные окказионализмы [2, с. 162].

Рассмотрим каждую группу более детально. Первая группа – структурные окказионализмы. Такие окказионализмы больше всех вобрали в себя качество, отличающее их от неологизмов, а именно необычный способ образования. Когда мы встречаем такой вариант в тексте, мы сразу обращаем на него внимание. Такой способ часто используют писатели и поэты для достижения наибольшей экспрессии в своих произведениях. К примеру, такие окказионализмы, как *Telefongenerale*, *Radioritis*, относятся к данной категории [1, с. 163].

Вторая группа окказионализмов – семантические. Такие варианты очень популярны в немецком языке. К ним относятся стационарные немецкие слова, которые в некоторых случаях перенимают функции окказионализмов.

К третьей группе относятся слова, обозначенные в немецком языке сдвигами. По сути, сдвиги – это разновидность сложных слов, которые при разложении его на составные части не меняют смысл. Такой процесс невозможно повторить с самими сложными словами, так как при разложении на части они, чаще всего, теряют смысл. К примеру, в произведении Томаса Манна слово «*der Nichts-als-Mann*» можно разложить на целое предложение «*der nichts als ein Mann ist*» [3, с. 271].

Суть фразеологических окказионализмов ясна благодаря самому названию. Такой тип является часто употребительным. Следующий тип – сравнительный. Существуют два случая образования сравнительных окказионализмов: когда одно явление сравнивается к другому, или, когда какой-либо признак одного явления или процесса сравнивается с признаком другого.

Последняя группа окказионализмов – собственно сами окказионализмы. Примечательно то, что данные окказионализмы невозможно перевести на другие языки, так как часто такие авторские неологизмы – выдумка самих авторов, не имеющих дефиницию в общеупотребительном лексиконе. Но при прочтении смысл этих слов становится ясным из самого контекста.

Когда мы говорим о переводе окказионализмов, нужно выделить также их разделение на явные и контекстуальные окказионализмы [1, с. 14]. Под явными окказионализмами понимаются такие окказионализмы, которые легко воспринимаются благодаря своей структуре. Такие окказионализмы не зависят от контекста, их можно без труда разобрать на части. При работе текста с явными окказионализмами у переводчика не возникает трудностей при переводе. Что касается контекстуальных окказионализмов, они напрямую зависят от контекста, особенно их семантическая структура. Такие окказионализмы могут представлять собой определенную трудность как для читателя при прочтении, так и для переводчика при переводе.

Говоря о контекстуальных окказионализмах, нельзя не сказать о самих типах контекста. Принято разделять нулевой контекст, миниконтекст, макроконтекст, контекст творчества, историко-культурный контекст и словообразовательный контекст. Разберем более детально каждый из них. Нулевой контекст – это такой контекст, в котором окказионализм проявляет, эксплицирует свою семантику полностью через внутреннюю форму,

контекст как бы избыточен при семантической интерпретации новообразования [1, с. 13]. Миниконтекст, или контекст ближайшего окружения – вид контекста, определяющийся размером (строки, абзаца, строфы и т.д.). По аналогии, макроконтэкст – вид контекста, при котором понимание окказионализма возможно лишь при прочтении всего произведения. Контекст творчества определяется благодаря изучению творчества того или иного автора, его произведений. В нашей статье мы также исследуем контекст творчества Эрвина Штриттматера. Историко-культурный контекст необходимо изучить при исследовании, к примеру, окказионализмов военной тематики, поскольку, имея знания об определенном историческом периоде или эпохе, мы можем точно перевести окказионализмы. И, наконец, словообразовательный контекст. Данный вид контекста имеет место быть, когда автор при создании окказионального слова также иллюстрирует его своим комментарием. Такой контекст случается, когда автор изначально создает авторский неологизм, сложный для восприятия даже на родном языке. Такие комментарии помогают переводчикам понять, как сам окказионализм, так и способ его перевода.

Важно отметить, что при переводе окказионализмов переводчики-лингвисты прибегают к определенным методам перевода. Среди наиболее распространённых способов перевода окказионализмов выделяют транслитерацию и калькирование [1, с. 13]. По Розенталю транслитерация – передача букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита [7, с. 157]. Транслитерацию часто используют при переводе английских окказионализмов, поскольку большое количество людей знают английский язык, и нет необходимости переводить их на русский (Brogа). Калькирование – образование новых слов или выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием моделей данного языка. Калькироваться могут не обязательно все части иноязычного слова, а только одна часть [7, с. 157]. Стоит заметить, что часто транслитерируются и калькируются именно явные окказионализмы (*Altenfutter*-еда для стариков).

Следующим по распространённости идет описательный метод. Данный метод используется при переводе не только явных, но и контекстуальных окказионализмов. Контекстуальные окказионализмы, в силу своей зависимости с контекстом, не всегда могут переводиться методом калькирования или транслитерации, поэтому переводчики описывают данное языковое явление в своем переводе. Достоинством данного метода является точность передачи смысла окказионального слова. Недостатком же является размер перевода, его некая объемность.

Л.К. Латышева также выделяет такие способы перевода окказионализмов, как опущение и приближенный (уподобляющий) способ. Опущение-метод, при котором переводчик опускает в своем переводе окказиональное слово. Данным методом стоит прибегать лишь по двум причинам: если другие способы перевода окказионализма невозможны, либо будут выглядеть неуместно; если опущение окказионализма в данном конкретном случае не несет за собой потерю смысла и художественной выразительности перевода. Стоит отметить, что данный способ употребляется не так часто, как описанные выше. Что касается приближенного (уподобляющего) способа, то он представляет собой замену какого-либо авторского неологизма общеупотребительным вариантом языка, на который осуществляется перевод. Единственный момент – не стоит заменять окказионализм стационарным словом, если автор, прежде всего, использовал окказионализм в качестве инструмента экспрессии, влияния на эмоциональное состояние читателя.

В ходе написания данной статьи мы провели исследование, цель которого стало рассмотрение и изучение произведений Эрвина Штриттматера на предмет окказионализмов. Наш выбор был обусловлен тем, что данный писатель часто использовал их в своих произведениях. Нами были рассмотрены как крупные его произведения – романы, повести, так и небольшие – рассказы. В конце нашего исследования количество рассмотренных произведений достигло цифры шесть. Таким образом, материалом исследования выступили такие знаменитые его работы, как «Tinko», «Ole Bienkopp», «Der Wundertäter», «Pony Pedro», «Ochsenkutscher», «Paul und die Dame Daniel».

Первое из произведений, рассмотренных нами, был роман «Tinko». Поскольку данный роман явно отражает особенности деревенской жизни и относится к произведениям, имеющий определенный исторический посыл, нами был обнаружен в нем ряд окказионализмов, выражающий данные особенности. Примечательно, что в этом произведении автор часто прибегает к фразеологическим окказионализмам. Например: *Für einen **Querkopf** passt keine Tür* [15, с. 130].

В данном примере окказионализм выступает в качестве инструмента выражения экспрессии. Окказионализм «*Querkopf*» был образован методом словосложения (*quer* – неправильный, странный, сомнительный; *Kopf* – голова). Он относится к сравнительному окказионализму, поскольку здесь представлено сравнение двух признаков явлений.

Также Эрвин Штриттматтер часто создает окказионализмы для того, чтобы четко и ясно передать смысл того или иного явления: *Raupengeld* – это деньги, заработанные Тинко за сбор гусениц; *Eistein* – камень в форме яйца. Данные примеры образованы путем словосложения и относятся к сравнительным окказиональным словам.

Эрвин Штриттматтер также любит переделывать уже устоявшиеся в языке фразеологизмы, создавая окказионализмы: *Das zahlst du nach der Ernte mit dem kleinen Finger*. Здесь за основу было взято известное выражение «etwas mit dem kleinen Finger machen» – etwas nebenbei tun; etwas ohne großen Aufwand erledigen. Данный окказионализм переводится как: «Тебе ничего не стоит заплатить за урожай». Таким образом, окказиональное выражение было образовано на основе устойчивого выражения и относится к фразеологическому типу.

В предложении «*Rache schmeckt wie **Hönig***» можно заметить измененное устойчивое выражение «*Rache schmeckt süß*». Автор не изменил смысл выражения, он практически тождественен, но в первом случае «Вкус мести» гиперболизирован, он не просто «сладкий», он сравним со вкусом меда. Данное выражение было образовано также на основе устойчивого выражения и относится к фразеологическому окказионализму.

Следует отметить, что писатель часто видоизменял пословицы:

«... *da weiß ich ohne Brille*» вместо

«... *da sieht man ohne Brille*» или

«*Wer zur Saat nicht bückt in der Ernte nicht pflückt*» вместо

«*Gute Saat, gute Ernte*».

В первом случае автор изменил подлежащее и сказуемое, а во втором добавил второстепенные члены предложения. Оба примера относятся к фразеологическому типу. В обоих случаях Эрвин Штриттматтер не изменил смысл пословиц. Но после внесения изменений предложения стали более личными, при прочтении они воспринимаются уже не как устоявшиеся пословицы, а как изречения героев романа, их собственные размышления.

В следующем примере было преобразовано выражение «*ein ungleiches Gespann*» (неравная пара):

«*Sie warf den Kopf zurück, lachte in den blauen Himmel und sagte: wir sind zu ungleiche Pferde für ein Gespann. Ich will deinem Sonn die Mutter sein. Das andere lass*».

Данный пример также является фразеологическим окказионализмом и создан на основе существующего устойчивого выражения. В данном случае Эрвин Штриттматтер, создав окказионализм, не изменил суть первоначального выражения, но сделал его более экспрессивным, более точно передал переживания героини через прямую речь.

При исследовании данного произведения нам также показался интересным данный пример: *Großvaters schwarze **Kautabakzähne** lügen am unteren Bartrand aus dem Mund*.

В данном случае автор создал окказионализм *Kautabakzähne* методом словосложения (*der Kautabak* – жевательный табак, *die Zähne* – зубы). Таким образом, зубы дедушки описаны как зубы, изменившие цвет после долгого употребления жевательного табака. Данный окказионализм является семантическим.

Интересным примером сравнительного окказионализма является следующее выражение из детской книги Эрвина Штриттматтера «Pony Pedro»: *Der Bauer mit dem Spitztütengesicht*.

В данном предложении нас заинтересовало слово *Spitztütengesicht* [14, с. 65]. Здесь окказионализм был создан методом словосложения таких слов, как *die Spitztüte* – бумажный кулек в форме воронки и *das Gesicht* – лицо. Таким образом, автор подчеркнул особую форму лица фермера.

В произведении «Der Wundertäter» Эрвина Штриттматтера мы также обнаружили примеры окказиональных слов и выражений. К примеру, окказиональное выражение: *sich bewegen wie ein Wiesel* стало заменой стационарному глаголу *wieseln* – семенить. Данное выражение является фразеологическим.

В произведении нами были обнаружены не только фразеологические окказионализмы, но также и сравнительные [9, с. 18]. Например: *Schwerwerken* было образовано методом словосложения таких слов, как *schwer* – тяжелый и *werken* – работать, создавать. Таким образом, данный окказионализм обозначает чрезмерно, тяжело работать.

Примеры окказионализмов, выраженных существительными: *der Großhirnbesitzer*, *Fortschritts-Seligkeit*, *Nachentdecker*.

Все примеры были образованы методом словосложения и относятся к сравнительному типу. В первом примере за основу взяты слова *Großhirn* – головной мозг и *Besitzer* – владелец. Данный окказионализм является примером того, насколько лаконично и емко автор может передать смысл, не используя более длинные конструкции. Было интересно проанализировать и второй пример. Данный окказионализм был создан путем словосложения. Существительное *der Fortschritt* обозначает успех, а существительное *die Seligkeit* обозначает блаженство, наслаждение. Следовательно, данный окказионализм переводится как наслаждение от успеха.

Таким образом, в ходе написания статьи нами было установлено, что в сорока семи примерах окказионализмов тридцать два были образованы методом словосложения (68%), четырнадцать были созданы на основе образных выражений и метафор (30%), одно является телескопным словом (2%). Таких способов, как аббревиация и аффиксация, в наших примерах обнаружено не было. Необходимо отметить, что тридцать окказиональных слов мы относим к сравнительному типу, двенадцать к фразеологическому и пять к собственно окказионализмам. Нами была также замечена связь между способами образования окказионализмов и их классификацией. Выяснилось, что окказионализмы, созданные путем словосложения, часто относятся к сравнительному типу. Также стоит сказать, что при исследовании произведений Эрвина Штриттматтера на предмет окказионализмов были установлены способы образования и типы окказионализмов, к которым писатель прибегал чаще всего. По цифрам, упомянутым ранее, нами было выдвинуто предположение, что автор в своих произведениях большее внимание уделял созданию окказиональных слов, которые относятся к сравнительному и фразеологическому типу. Что касается методов, Эрвин Штриттматтер чаще всех использовал метод словосложения.

Перед тем, как приступить непосредственно к исследованию окказиональных слов, созданных Эрвином Штриттматтером в своих произведениях, на возможность внедрения их в русский язык, нам показалось необходимым освежить в памяти определение понятия узуальности. В словаре-справочнике лингвистических терминов Розенталь Д.Э., Теленковой М.А. термин «узуальный» раскрывается как отвечающий принятому в данном языковом коллективе употреблению слов, фразеологических оборотов, грамматических конструкций и т.д. (ср.: окказиональный) [8, с. 327].

Совершенно ясно, что определить вероятность перехода окказионализмов в ряд общеупотребительных слов возможно лишь на практике и только тогда, когда то или иное окказиональное слово уже стало общеупотребительным.

Наша цель заключалась не в том, чтобы выявить вероятность перехода определенных окказиональных слов, в данном случае, созданных Эрвином Штриттматтером, в ряд

неологизмов немецкого языка, а определить возможные причины и условия, необходимые для данного процесса.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что некоторые из примеров, выбранных нами из произведений Эрвина Штрийтматтера, не могут иметь возможности стать узуальными благодаря специфике их способа создания, либо самой цели их создания. В данном случае мы говорим, прежде всего, о так называемых каламбурах и окказионализмах, созданных в контексте для особого случая, необходимого для раскрытия сюжета. Также необходимо обратить внимание на такое важное качество неологизмов, как его понимание вне контекста. Именно это и является основной преградой большинства окказионализмов на пути к становлению «стационарными» словами.

Разберем данный окказионализм: *Für einen **Querkopf** passt keine Tür*. Нам кажется, что он имеет возможность стать общеупотребительным словом, поскольку его смысл становится понятным, даже если бы мы привели его вне контекста. Дословно он переводится как «странная голова», мы перевели его как «человек, отличающийся от других, странный». Данный окказионализм не относится к разряду редко употребительных слов, научных терминов, его употребление вполне возможно представить в разговорной речи.

Пример: *Raupengeld*. Он был определен нами как окказионализм, не имеющий признаков, способствующих переходу в разговорную лексику в силу того, что смысл слова не понятен вне контекста.

Следующее окказиональное выражение – *Rache schmeckt wie **Hönig***. Как уже было сказано ранее, оно было создано на основе устойчивого выражения. Автор не изменил смысл, скорее сделал выражение более экспрессивным. Данный окказионализм понятен и вне макроконтекста, оно может стать общеупотребительным и возможно даже заменить устойчивое выражение «*Rache schmeckt süß*».

«... *da weiß ich ohne Brille*»,

«*Wer zur Saat nicht bückt in der Ernte nicht pflückt*»,

«*Nicht richtig in den Hosen sein*»,

«*Wir sind zu ungleiche Pferde für ein Gespann*».

Данные примеры так же, как и предыдущий, созданы на основе устойчивых выражений в немецком языке и поэтому кажутся нам способными стать узуальными:

Следующий пример: *Großvaters schwarze **Kautabakzähne** lügen am unteren Bartrand aus dem Mund*. С одной стороны, окказионализм «*Kautabakzähne*» представляет собой слово, образованное сложением двух слов, что делает его понятным и вне контекста. Этот признак является важным для перехода окказионализма в неологизм. Но, с другой стороны, у нас имеются сомнения в необходимости общества использовать данное слово, поскольку на сегодняшний день процент людей, употребляющих жевательный табак, сократился. Таким образом, окказионализм, который мы перевели как «зубы человека, употребляющего жевательный табак» вряд ли может стать популярным среди немецкоговорящих людей.

То же самое можно сказать и о следующем окказиональном выражении: *Der Bauer mit dem **Spitztütengesicht***. Данный окказионализм понятен вне контекста, но случаи его употребления не настолько велики для того, чтобы внести его в ряд стационарных слов немецкого языка.

Следующее выражение: *sich bewegen wie ein **Wiesel***. Оно кажется нам одним из наиболее подходящих для того, чтобы внести его в ряд узуальных выражений. Смысл выражения кажется нам понятным в отрыве от контекста, а случаи употребления могут быть разнообразными.

Окказионализм «*Schwerwerken*», который мы перевели как «работать тяжело, чрезмерно» понятен читателю, как в контексте, так и в отрыве от него. Окказионализм относится к нейтральной лексике, поэтому вполне может перейти в немецкий язык в качестве неологизма.

Окказионализмы *Fortschritts-Seligkeit u Nachentdecker* были также созданы путем словосложения и являются понятными вне контекста.

Таким образом, в ходе практической части нашего исследования мы пришли к выводу о том, что некоторые из окказионализмов, созданные Эрвином Штриттматтером в таких произведениях, как «Tinko», «Ole Bienkopp», «Der Wundertäter», «Pony Pedro», «Ochsenkutscher», «Paul und die Dame Daniel» имеют свойства, необходимые для перехода в разряд узуальных слов. А именно такие свойства, как:

- 1) Понимание окказионализма, как в контексте, так и в отрыве от него;
- 2) Отсутствие признаков, относящих окказионализм к каламбуру;
- 3) Необходимость общества, говорящего на определенном языке, в данной языковой единице по тем или иным причинам (историческим, политическим, экономическим, культурным и т.д.

Нами была проведена работа, в ходе которой было выявлено, что из всех примеров двадцать три окказионализма имеют свойства, способствующие к переходу в разряд стационарной лексики (26%), двадцать три примера не имеют таких свойств (25%) и двенадцать имеют лишь некоторые из них (29%). Примечательно то, что к разряду окказионализмов, не имеющих данных свойств, относятся типы, называемые собственно окказионализмами, т.е. они не имеют аналогов в других языках и были созданы не на основе устойчивого выражения или общеупотребительного слова.

В заключении подчеркнем, что специфика исследования окказиональных слов в художественной литературе до сих пор представляет собой определенную трудность. Данное языковое явление представлено не так широко, полностью не изучено. В нашей статье мы предприняли попытки исследовать окказионализмы, как с теоретической точки зрения, так и с практической.

Значимость данного исследования, на наш взгляд, заключается в самом подходе к изучению окказиональных слов, которым мы руководствовались. Мы попытались рассмотреть окказионализмы на предмет становления их узуальными словами, что показалось нам новым, интересным и полезным для дальнейшего исследования данной темы.

Результаты данной работы не противоречат и не опровергают уже существующие теоретические положения о данном языковом явлении. Напротив, они дополняют их. Это позволяет сделать вывод о том, что результаты нашей работы могут стать новым вектором развития изучения данной темы. Также мы надеемся, что наш материал станет одним из источников, на который в дальнейшем будут опираться следующие исследователи данной темы и, возможно, дополнят его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ / Н.Г. Бабенко: учебное пособие. – М.: Калининград, Калининградский университет, 1997. – С. 13–15.
2. Исакова С.Н. Окказиональная лексика немецкого языка / С.Н. Исакова // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2006. – № 1. – С. 166–171.
3. Наер Н.М. Стилистика немецкого языка / Н.М. Наер. – М.: Высшая школа, 2006. – 271 с.
4. Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова / О.Г. Ревзина. – М.: Язык как творчество // Сборник научных трудов к 70-летию В. П. Григорьева. – 1996. – С. 303–308.
5. Симутова О.П. Способы передачи немецких окказионализмов в русском переводе произведения У. Тимма «Открытые колбасы «Карри»» / О.П. Симутова // Вестник ОГУ. – 2014. – № 11. – С. 162–166.
6. Словарь лингвистических терминов / под ред. О.С. Ахмановой. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 2004. – 571 с.
7. Словарь лингвистических терминов Ж. Марузо / под ред. А.А. Реформатского. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 174 с.

8. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей / под ред. Д. Э. Розенталь, М.А. Теленковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 157 с.
9. Strittmatter, Erwin: Der Wundertäter. – Berlin, 1958. – 18 s.
10. Strittmatter, Erwin: Gesammelte Werke. – Berlin, 1958. – 422 s.
11. Strittmatter, Erwin: Ochsenkutscher. Berlin, 1955. – 72 s.
12. Strittmatter, Erwin: Ole Bienkopp. – Berlin u. Weimar, 1967. – 54 s.
13. Strittmatter, Erwin: Paul und die Dame Daniel. – Berlin, 1956. – 67 s.
14. Strittmatter, Erwin: Pony Pedro. – Berlin, 1958. – 65 s.
15. Strittmatter, Erwin: Tinko. – Berlin, 1958. – 130 s.